

*То ль наяву, то ли во снах,
С мечом и маскою в руках,
Увенчана плющом с листвою виноградной
Являлась мне ОНА... И пламень благодатный
Взметал в душе моей!.. Волшебным был союз
С прекраснейшей из театральных Муз!..*

Театр!!! Особый, влекущий к себе мир! Он завораживает нас чудесами перевоплощения, потрясает драматическими конфликтами, остротой чувств, горением души, восхищает своей высокой миссией – доносить из поколения в поколение вечные духовные ценности: добро, красоту, справедливость...

Нельзя не уточнить, что в этом виде искусства среди многочисленных служителей Мельпомены значительная (если не главная) роль принадлежит драматургу.

Ведь это из-под его чудотворного пера рождаются драмы, трагедии, комедии – та, необходимая театру основа, которая составляет его «живую душу».

На Тюменской земле до сего времени среди писателей нет драматурга, чье имя прозвучало бы так успешно и широко по всей стране, как имя Зота Тоболкина. Вне сравнения лишь Петр Павлович Ершов с его нетленной волшебной сказкой «Конек-Горбунок», многократно инсценированной, облетевшей всю планету, до сих пор покоряющей сердца зрителей.

Славил родную землю, пел ей гимны всем своим творчеством замечательный и достойнейший ее сын Зот Тоболкин.

Начинающий журналист, едва покинувший студенческую скамью, хотя до этого уже успевший «вкусить» и крестьянского, и рабочего труда, отслужить в армии, не мог не откликнуться на потрясшее весь мир «открытие века», открытие богатейшего нефтегазоносного месторождения на Тюменском Севере. Он пишет свою первую пьесу «Самый главный народ».

«Героями пьесы стали первооткрыватели березовского газа. Те, кому по праву следовало бы поставить памятник. Иных уж нет, другие состарились и вышли на пенсию, третьи забыты. И мне показалось, это несправедливо, и вот пьеса моя о них».

Автор насмелился предложить свое «детище» главному режиссеру Тюменского театра драмы того времени Евгению Плавинскому. Но встречен был им весьма недоброжелательно. На просьбу почитать предлагаемую пьесу тот ответил: «Молодой человек! А вы знаете, сколько стоит час моего времени?!» На что строптивый, но тоже знающий себе цену Зот Тоболкин отпарировал, посмотрев на часы: «Я занял у вас полторы минуты. У меня в кармане три рубля, надеюсь, этого хватит?!» И выложив деньги на стол, вышел...

Пьеса ждала своего часа семь лет, пока однажды его друг, поэт Анатолий Кукарский, работавший в тот период в Доме народного творчества, поинтересовался, нет ли у него подходящего материала для народных театров... И забрал пьесу.

Однажды в передаче «Персона» заслуженный работник культуры России Владимир Михайлович Волчек, в то время директор областного Дома народного творчества, вспоминал: «Зот Тоболкин стал драматургом с помощью Дома народного творчества, потому что его первая пьеса «Геологи» («Самый главный народ») была нами рекомендована в Тобольский драматический театр. Там великолепно осуществил постановку Владимир Волкоморов...».

Премьера состоялась 27 октября 1972 года на маленькой, но великой для автора сцене чудесного сказочного «теремка», шедевра деревянного зодчества. Невыразимо больно и горько от того, что спустя годы этот уникальный памятник истории и архитектуры не пощадил шальной и преступный огонь...

В отклике на премьеру газета «Тюменская правда» писала: «Геологи» – спектакль о тех, кто торил дорогу к открытию века. Захватывающая острота ситуаций и конфликтов, в которых раскрывается человек, подлинный героизм во имя высокой цели. Проблемы, связанные с преобразованием нашего края».

Однако в адрес молодого дебютанта звучали и слова критики, обвинявшие его в «антисоветчине». За поднятые проблемы в экологии на заповедной земле, за правдивый показ аварии на месторождении...

Сам автор первые впечатления оставил в своих записях: «Я оглушен, я подавлен. Не верится. Первая премьера в театре, где я хотел быть когда-то поставленным. И вот сбылось! Не чудо ли это? Победа! Можно кричать «Ура!». Пьеса «Геологи» принималась зрителями оглушительно. Аплодисменты бешеные. Когда вызывали на сцену меня, я чуть не разревелся». (Подтверждаю. Радовалась премьере вместе с ним. Н.Т.)

Окрыленный победой, Зот Тоболкин со свойственным ему порывом берется «за дело», особое внимание уделяя драматургии, тем более что через месяц после премьеры, в ноябре, он впервые вызван на творческий семинар в Рузу со своей новой пьесой «Верую!», созданной на едином дыхании...

Всегда интересно начало движения автора к литературному Олимпу. Вот как он описывает атмосферу семинара, свои первые «радости» и первые «муки» драматургического творчества: «Собрались 35 человек со всего Союза. Среди них люди, у которых есть имя и по десятку пьес, не считая стихов и прозы... У меня одна поставленная пьеса... Ведут семинар именитые драматурги, режиссеры, критики... С волнением, которое тебе понятно, Нэленок, жду суда над своей пьесой... Пьеса-то написана за 8 дней. Это только Лопе де Вега такие шутки отмачивал...»

«...Ну и натерпелся же я вчера страху!.. Терзали меня с 8 вечера до часу ночи. Хвалили, обвиняли в таланте и т.д. Словом, гений от драматургии. Есть, правда, один незначительный нюанс: в таком виде, с такой социальной направленностью, пьеса пойти не может. Нужен светлый компромисс: партийный руководитель на селе... Где же я возьму этого «благодетеля», если их в то время надо было с огнем искать? Может, найду иной выход...»

«...Пьесу читали, обсуждали. Прием восторженный. Драматург, профессор Литинститута Алексей Дмитриевич Симуков: «Это высокоталантливая вещь!» – и расплакался. Обнялись. Зав. отделом критики «Литературной газеты»: «Изумительно!» Главный редактор репертуарного комитета Министерства культуры И.П. Скачков: «Это очень талантливо! Очень!».

Одно «но»! Это «но» сводит все восторги на нет! Пьеса мрачная, без просвета. Смягчите третье действие. Иначе не пойдет...»

«...Добил пьесу вечером... Исидор Шток, руководитель семинара, тоже драматург: «Это гениально!» Я бы не прочь этому поверить. Но похвал было так много, что я от них стал жестче, трезвее. Он-то, я знаю, хвалил искренне. Когда я выйду на большую дорогу, он может сказать: «Я его благословил!» И будет прав, т.к. много помогал, советовал... ждал, когда я отстучу последнюю строчку... Забрал, прочел сразу, и я узнал, что я великий драматург... Хвастаюсь маленько, отзывы неожиданные, сама понимаешь... Но лестно, что признали. Тем более здесь около сорока профессионалов. А я – номер один непрофессионал из Тьмутаракани...»

В театральном мире стало известно имя молодого талантливое драматурга, оно замелькало на страницах «Литературной газеты», «Советской культуры», других изданий.

«Для подлинного таланта, – утверждает Зот Тоболкин, – существует один путь – дерзать!»

И он выдает из-под своего неутомимого, вдохновенного пера одну пьесу за другой: «Журавли», «Верую!», «Баня по-черному», «Взлетная полоса», «Кто пойдет со мною в Альпы?», «Рука дающего», «Матрена», «Лидер», «Подсолнух», представляя их на творческих семинарах, одерживая победы на всесоюзных конкурсах.

Пьесу «Верую!» запрашивает в Министерстве культуры СССР Тобольский театр. Главный режиссер В. Волкоморов настаивает на праве первой постановки. Директор театра Чубисов собирается включить ее в репертуар 73-74 годов.

«Только после этого, – вспоминает В.М. Волчек, – гигант театра Евгений Анатольевич Плавинский вместе с Александром Кузьмичом Калугиным пригласили Зота Корниловича на разговор и вступили в творческий контакт. И пошел Зот Корнилович...»

Старшему поколению тюменских зрителей до сих пор памятны спектакли нашего драмтеатра, поставленные по пьесам Зота Тоболкина главным режиссером, заслуженным деятелем искусств России Евгением Плавинским: «Сибирская баллада» («Верую!»), премьера которой состоялась 9 марта 1974 года, и «Сказание об Анне» («Баня по-черному»), премьерой этого спектакля открывались московские гастроли тюменских артистов на сцене театра им. Е. Вахтангова 9 июня 1975 года.

Газета «Правда» писала тогда: «Если искать кульминационную точку, на которой поднимается наш интерес к театру, то надо назвать «Сибирскую балладу» Зота Тоболкина. От поэтической драматургии этого автора веет свежестью жизненного восприятия».

Огромный успех выпал на долю трагедии «Баня по-черному», получившей на Всесоюзном конкурсе премию Министерства культуры, Союза писателей СССР. Во многих театрах страны шли спектакли не только под авторским названием, но и в других вариациях: «Судьба Анны», «Сибирская мадонна», «Анна – мать русская», «Сказание об Анне». Премии Министерства культуры СССР удостоен спектакль «Сказание об Анне» Саранского Государственного театра драмы.

Отмеченная Всесоюзной премией Ленинского комсомола его драматическая поэма «Песня Сольвейг» была поставлена на сцене Московского театра «Ромэн».

О том, как созданная в 70-х годах на подлинном местном историческом материале, дышащая поистине сибирским колоритом в характерах

героев, бытовых деталях, окружающей действительности, языке, эта пьеса попала на цыганскую сцену, вспоминает В.М. Волчек: «...1980 год. Город Тобольск. Возглавляю творческую делегацию Союза писателей, драматургическая секция. Звездный состав: Иван Друцэ, Александр Гельман, Николай Мирошниченко, главный редактор журнала «Театральная жизнь». К ним примкнувший Николай Алексеевич Сличенко. Возглавляет все это заместитель начальника отдела театров Минкультуры России Хамза Инна Леонидовна. И я уговорил в эту группу включить Зота Корниловича. И цыганская сделка состоялась. Они понравились друг другу. Зот Корнилович прочитал при нас свою замечательную пьесу про учительницу, которая погибла в хантыйском стойбище, куда была направлена, чтобы она, а не шаманы учили детей. После прочтения быстренько учительница поехала не в чум, а в цыганский табор к Николаю Алексеевичу... И пьеса «Братья», основанная на этом сюжете, шла довольно долго в «Ромэне».

«...Первые зрители принимают спектакль восторженно», – телеграфирует Николай Сличенко.

Бурные овации не умолкали и на премьере, чему мы (всей семьей) были свидетелями. Этому спектаклю рукоплескали не только зрители разных городов нашей Родины, но даже японские зрители. Покоренные силой характеров героев, потрясенные глубоким драматизмом их судеб, они плакали, сострадали, долго вызывали (к сожалению, отсутствующего) автора на сцену, о чем эмоционально и не без гордости рассказывал по центральному телевидению Николай Сличенко, только что вернувшийся со своим коллективом с японских гастролей. Автору он писал: «...Зот, хочется верить, что дружба наша надолго, навсегда. И даст Бог, мы соворим вместе что-нибудь еще! Во всяком случае, мне бы этого хотелось. Твой Николай Сличенко».

За создание спектакля «Братья» и автор Зот Тоболкин, и режиссер, и коллектив театра удостоены премии Министерства культуры СССР, Союза писателей и диплома 1-й степени.

С ностальгией вспоминаю еще один незабываемый миг его жизни, когда автор пребывал в атмосфере праздника, в буйстве цветов, аплодисментов на сцене Московского Нового драматического театра вместе с актерами, только что отыгравшими премьеру спектакля «Про Татьяну» (о волнующей многих вечной теме женской судьбы), тепло и благодарно встреченную зрителями.

Талантливому драматургу аплодируют по всей нашей необъятной Родине – от Баренцева моря до Тихого океана: Алтайский, Краснодарский, Хабаровский, Красноярский, Приморский края, Украина, Белоруссия, Казахстан, Чехословакия, его пьесы переводят на национальные языки, и сам он осуществляет авторизованные переводы пьес национальных драматургов на русский язык.

«Мосфильм» экранизирует его повесть «Жил-был Кузьма», его сборник пьес запрашивают библиотека Конгресса США и Гарвардский университет, его драматургические произведения публикуют центральные издательства, журналы «Театр», «Театральная жизнь», «Советская драматургия».

Свердловский писатель Борис Путилов сообщал в одном из отзывов на его творчество: «Имя Зота Тоболкина уже давно известно всесоюзному читателю и зрителю. Его «Пьесы», изданные в Москве, купил в Баку, а «Баню по-черному» смотрел в Улан-Удэ».

Зоту Тоболкину были подвластны все основные жанры драматургии – и комедия, и драма, и трагедия, которую он считал «самым возвышенным жанром». «Ваша сила, – пишет ему доктор искусствоведения Н. Войткевич, – поэтика трагедийного». Отмечает в его творчестве «сочетание обнаженно-доверчивой простоты и трагедийной пронзительности ее выражения...».

Именитые московские литературоведы и критики, говоря о незаурядном драматургическом таланте Зота Тоболкина, обращают внимание на любовь автора к своим героям, глубину и сложность их характеров, силу чувств, жесткие повороты судеб, яростные социальные столкновения, особую, сибирскую ипостась русского характера, силу воздействия на сердца и души читателей, зрителей, способность «увлечь до слез, до замирания сердца, до гулкой, мертвой тишины в зале, до высшего градуса сопереживания пришедшего на спектакль зрителя» («Северная правда» В. Голубев).

Его пьесы – гимн душевной красоте русского человека, они полны веры в его творческие силы, в победу добра и справедливости» («Советская культура» Вал. Жегис).

Зота Тоболкина – «одного из интереснейших драматургов современности» (И. Вишневская, доктор искусствоведения), за плечами которого еще и Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе, приглашают к участию в дискуссиях по проблемам драматургии, развернувшихся на страницах журналов «Театр», «Театральная жизнь». В своих суждениях он ко всему подходит с высокой мерой: «Человек должен уйти из театра потрясенным величием души героя. Не важно, кто этот герой, пастух или врач, слесарь или моряк. Он – Человек! И это – главное!»... «Я за мужественный театр, я за большие проблемы, о которых театру надо говорить. Для больших и мужественных пьес нужны большие и мужественные режиссеры. И я верю, что будет день, когда театр заговорит во весь голос. Я верю, что гений театра А.Н. Островский однажды подымет свою двуумную голову и скажет: «А ведь Русь-то не оскудела!..».

«Я люблю пьесы до сих пор, – писал автор в период бурного расцвета его драматургического творчества, но не готов к этой жизни театральной. Когда мне в двух театрах предложили соавторство, я говорю: «Да вы что? Я еще, слава Богу, хожу на двух ногах, голова есть, чтобы я кого-то в соавторы взял – зачем вы мне нужны? Я не думал о деньгах никогда, и сейчас не думаю».

Разумеется, что у режиссеров, предлагавших свое соавторство, был меркантильный интерес, а у автора – здоровое и понятное творческому человеку честолюбие мастера, не желавшего разменивать свой талант.

Для драматурга большое счастье видеть свою пьесу воплощенной на сцене. Зот Тоболкин не раз радовался своим премьерам. И все же в одной из телепередач «Диалог» он сокрушался: «Пьесы? Их написано десятка полтора. В Тюмени не идут. Не пошлю же я телезрителей в Москву или Чехословакию, чтобы посмотрели там какую-то из моих пьес...».

Действительно, театральный сезон 1975–1976 годов был последним, когда тюменские зрители встречались с творчеством Зота Корниловича. А разве это справедливо? Разве правильно, когда местного профессионального драматурга, «глубокий, яркий и оригинальный талант» которого признан многими, не ставят в своем городе?

В то время как в «Литературной газете» Эдуард Бобров пишет: «С нетерпением жду встречи с новыми пьесами Зота Тоболкина». «В Москве

началась драка за «Поликарпа», – информирует его в письме другой со-
брат по перу.

Не было сомнения у современных автору критиков, что «драматиче-
ским произведениям Зота Тоболкина суждена активная жизнь на сцене».

Действительность не в полной мере оправдала эти надежды. Сцени-
ческая жизнь длилась с 1972 по 1987 год. Хотя последний известный
нам отклик на постановку пьесы «Похоронок не было» (Усть-Кубенский
народный театр) был опубликован в вологодской газете «Русский Север»
в июле 2005 года.

Уходит в историю эпоха, в которой жил и творил Зот Тоболкин, певец
родного края, философ, романтик, умевший своим словом, глубиной мыс-
лей, чувств захватить души зрителей, читателей, заставить то замирать,
то гулко стучать их сердца.

Нет сомнения в том, что Его Величество Время – пристрастный судья –
не позволит прикоснуться Забвению к «дающему жизнь» («Словарь рус-
ских личных имен») имени – Зот Тоболкин, для которого главным чудом
всех времен являлся Человек! С его могучим, неукротимым характером,
горячей душой, высокими помыслами.

Возможно, обретет когда-нибудь сценическую жизнь его историческая
драма «Зодчий» о Семене Ульяновиче Ремезове, славном не только пер-
вым сибирским кремлем, но и первой картой Сибири. Он – и летописец,
и географ, и поэт. Потомки должны знать и гордиться своими великими
земляками.

Чуть не полвека (почти два поколения) прошло с тех пор, когда тю-
менский театр отмечал 30-летие Великой Победы спектаклем «Сказание
об Анне» по пьесе Зота Тоболкина «Баня по-черному», в которой он с по-
трясающей силой, созвучной духу народа, воссоздал через судьбу отдель-
ной семьи из далекой сибирской деревеньки «трагизм народа в военное
лихолетье, как говорит автор, его неистребимое стремление преодолеть
все беды и выстоять!»

Пьеса эта, когда-то успешно прошедшая по стране, отмеченная Го-
сударственной премией, была бы уместна на сцене театра уже в новом
режиссерском прочтении.

Можно было бы познакомить тюменских зрителей с его оптимистиче-
ской трагедией «Реквием». В ней – дань памяти павшим в годы Великой
Отечественной войны. Гимн мужеству советских воинов, сама смерть ко-
торых становится высокой нравственной победой. Многие пьесы нашего
талантливого земляка, в которых история, жизнь, судьбы людей родного
края – этого живительного истока, питавшего душу и творческую мысль
автора, ждут своего режиссера, ждут своего звездного часа.

Драматургия Зота Тоболкина – одна из ярких страниц оставленного
нам духовного, культурного наследия, весомый пласт литературной славы
писателя.

Стоит надеяться, что молодое поколение тюменских зрителей не будет
лишено этого достояния. Ведь прошлое и настоящее – словно два крыла
могучей птицы, летящей в будущее.